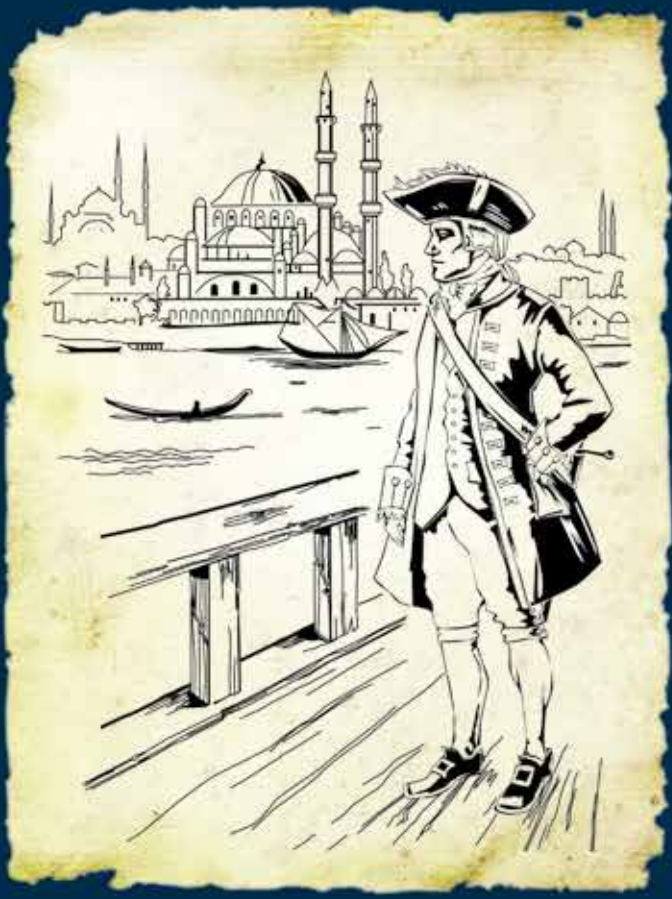
ВЗГЛЯД ЧУЖЕЗЕМЦА

Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII-XXI вв.



ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

ВЗГЛЯД ЧУЖЕЗЕМЦА

Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII – XXI вв.

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2020

УДК 94
ББК 63.3(4)
В406

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках работы над исследовательским проектом № 18-09-00346а

Авторы:
Г. В. Александров, А. К. Александрова, О. Е. Алпеев, А. О. Бурцева, Л. Я. Гибианский, А. Гребикова, Н. С. Гусев, И. Е. Иванова, Е. В. Каменская, Л. А. Кирилина, Ф. И. Мелентьев, В. В. Никитин, Е. Э. Носенко-Штейн, О. Е. Петрунина, Е. Е. Полянская, А. А. Силкин, А. С. Стыкалин, М. М. Фролова, Н. И. Храпунов, Л. П. Черникова, Г. Н. Энгельгардт

Редколлегия:
О. В. Хаванова (отв. ред.), *А. А. Леонтьева, К. В. Мельчакова*

Редактор
Л. А. Авакова

Рецензенты:
доктор исторических наук *Велихан Салманханович Мирзеханов*
кандидат исторических наук *Юлия Владимировна Лобачева*

В406 **Взгляд чужеземца** : Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв. / Г. В. Александров, М. М. Фролова, Ф. И. Мелентьев [и др.] ; под общ. ред. О. В. Хавановой (отв. ред.), А. А. Леонтьевой, К. В. Мельчаковой. — М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2020. — 376 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1767-9
DOI 10.31168/4469-1767-9

Коллективный труд посвящен изменению и усложнению процесса сбора и осмысления информации о народах и странах Запада и Востока. В нем отражены биографии и профессиональные достижения дипломатов, публицистов и ученых, внесших вклад в знания о политических системах, методах хозяйствования, культурных особенностях народов Запада и Востока; рассмотрен вклад дипломатической и консульской служб в сбор, накопление и анализ информации о природных условиях, экономике, народонаселении, общественно-политическом строе, культуре; особое внимание уделено роли публицистики (журналистики) в формировании общественного мнения и распространении достоверной (или недостоверной) информации.

ISBN 978-5-4469-1767-9

© Коллектив авторов, 2020
© Институт славяноведения РАН, 2020
© Дизайн обложки П. К. Донской, 2020
© Издательство «Нестор-История», 2020

Содержание

Предисловие 9

Глава 1
История одного путешествия

Глеб Владимирович Александров
«Страна, которую я давно мечтал увидеть...»:
Англия Олауды Эквиано 13

Марина Михайловна Фролова
Путешествие А. Д. Черткова по Италии и Сицилии в 1823–1825 гг.
в контексте его общественно-политических воззрений 23

Федор Ильич Мелентьев
Почему наследник престола швырнул лампу?
Сравнительный анализ описаний путешествия цесаревича
Александра Александровича по России в 1869 г. 43

Ирина Евгеньевна Иванова
Черногория, Босния, Герцеговина в записках А. Авело
и Ж. де ла Незьера 55

Глава 2
Взгляд дипломатов, путешественников, журналистов на страну пребывания

Анежка Гребикова
Стефан Вильгельм Кинский —
дипломат Священной Римской империи в России в 1721–1722 гг. 71

Никита Игоревич Храпунов
Крым между Западом и Востоком в записках британских путешественников конца XVIII — начала XIX в. 81

Ольга Евгениевна Петрунина
Греки в восприятии греческих дипломатов на российской службе (на примере А. А. Мустоксиди и К. М. Базили) 101

Александр Сергеевич Стыкалин
Межэтнические трения в Трансильвании конца XIX — начала XX в. глазами русских наблюдателей 115

Екатерина Владимировна Каменская
«Прага в эти дни»: чехословацкий конфликт в сообщениях специальных корреспондентов советских газет 136

Виктор Викторович Никитин
Внешняя политика России времен Б. Н. Ельцина глазами словацких дипломатов (1993–1999) 151

Глава 3
В шаге от войны: наблюдения, впечатления, оценки

Олег Евгеньевич Алпеев
Вооруженные силы и стратегические планы Великобритании в Центральной и Южной Азии в оценках офицеров российского Генерального штаба (конец XIX — начало XX в.). 173

Никита Сергеевич Гусев
Русские корреспонденты — авторы книг о Первой балканской войне в Болгарии в 1912–1913 гг. 185

Елизавета Евгеньевна Полянская (Артюшкова)
Восприятие природы и населения Кавказского театра военных действий (1914–1917) представителями русской медико-санитарной службы 208

Леонид Янович Гибианский
Некоторые наблюдения и размышления посланника Югославии в Москве Милана Гавриловича о советской политике и положении СССР в канун Великой Отечественной войны. 226

Глава 4
Дипломатия и культурная политика

Александр Александрович Силкин
«Культурная дипломатия» в отсутствие дипломатических отношений, возвращение в Россию пушкинской «Тетради Всеволжского» 251

Алла Олеговна Бурцева
Туркмения 1930-х годов глазами советского писателя: язык и перевод . . . 269

Лариса Петровна Черникова
Взгляд на Китай и формирование доктрины отношений: отличительные черты имперской и советской культурной политики взаимодействия. 287

Глава 5
Этнографические аспекты наблюдений

Елена Эдуардовна Носенко-Штейн
А. А. Рафалович и его «Записки русского врача» как историко-этнографический источник 307

Любовь Алексеевна Кирилина
Практиканты общества «Русское зерно» о поездках в словенские земли (1909–1913 гг.) 321

Георгий Николаевич Энгельгардт
От Крымской войны до Дейтона — устойчивость различий стратегических ориентаций боснийских общин 345

Анна Константиновна Александрова
История Греции в современном российском нарративе (на примере книги Н. Ниссен «Греческая мозаика: История. Люди. Путешествия») 368

A Stranger's Gaze: Diplomats, Journalists, Scholars 377

Contents

Foreword 9

Chapter 1
Histories of single journeys

Gleb V. Aleksandrov
"The place I had long desired exceedingly to see...":
Olaudah Equiano's England 13

Marina M. Frolova
Aleksandr Chertkov's travel in Italy and Sicily in 1823–1825
in the context of his social and political views 23

Fedor I. Melentev
Why did the heir to the throne throw a lamp? Comparative Analysis
of the Descriptions of Tsesarevich Alexander Alexandrovich's Journey
around Russia in 1869 43

Irina Ye. Ivanova
Montenegro, Bosnia, and Herzegovina in travel writing by H. Avelot
and J. de la Neziere 55

Chapter 2
Views of diplomats, travellers, and journalists on their country of residence

Anežka Hrebiková
Stephan Wilhelm Kinsky —an imperial diplomat in Russia in 1721–1722 . . . 71

Nikita I. Khrapunov
The Crimea between East and West according to Late Eighteenth
and Early Nineteenth Century British Travelogues 81

Olga Ye. Petrunina
Greeks as perceived by Greek diplomats in the Russian service (using the examples of A. Mustoxidi and C. Basili). 101

Aleksandr S. Stykalin
Interethnic contradictions in Transylvania (middle of the nineteenth — early twentieth centuries) as seen through the eyes of Russian observers . . 115

Ekaterina V. Kamenskaya
"Prague these days": the Czechoslovakian conflict in the reports of special correspondents of Soviet newspapers 136

Viktor V. Nikitin
Russia's foreign policy in the age of Boris Yeltsin through the eyes of Slovak diplomats (1993–1999) 151

Chapter 3
A step away from the war: observations, impressions, estimations

Oleg Ye. Alpeev
Estimates of the Armed Forces and war plans of Great Britain in Central and South Asia by officers of the Russian General Staff in the late nineteenth and early twentieth centuries. 173

Nikita S. Gusev
Russian correspondents — authors of the books on the First Balkan War in Bulgaria in 1912–1913. 185

Elizaveta E. Polianskaya (Artyushkova)
Perception of the nature and population of the Caucasian theatre of war by representatives of the Russian health service 208

Leonid Ia. Gibianskii
Some observations and reflections by Yugoslavia's Minister in Moscow, Milan Gavrilović, on Soviet policy and the position of the USSR on the eve of the Great Patriotic War. 226

Chapter 4
Diplomacy and cultural policy

Aleksandr A. Silkin
"Cultural diplomacy" in the absence of diplomatic relations: Pushkin's "Vsevolozhsky Writing book" returns to Russia. 251

Alla O. Burtseva
Soviet Turkmenia through the eyes of the Soviet writer:
language and translation. 269

Larisa P. Chernikova
A look at China and the formation of the doctrine of relations: distinctive
features of the imperial and Soviet cultural policy of interaction. 287

Chapter 5
Ethnographic aspects of observations

Elena E. Nosenko-Shtein
Artemy Rafalovich and his *Essays by Russian Doctor*:
Historical and ethnographic source. 307

Lyubov A. Kirilina
Interns of the "Russian Grain" company on their trips to Slovenian lands
(1909–1913) 321

Georgi N. Engelhardt
Bosnian ethnic communities' long-term foreign policy affiliations:
from the Crimean War to Dayton 345

Anna K. Aleksandrova
Greece and its history in *The Greek mosaic: History, people, travels*
by Natalia Nissen: A contemporary Russian narrative 368

A Stranger's Gaze: Diplomats, Journalists, Scholars.... 377

Предисловие

Коллективный труд «Взгляд чужеземца: дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв.» объединил историков и филологов, изучающих процесс становления систематического научного и «околонаучного» знания об отдельных народах, государствах и регионах и формирования представлений о родной стране или стране пребывания в Новое и новейшее время.

Объектом изучения послужили наблюдения, сделанные дипломатами, публицистами и учеными-путешественниками в странах Востока и Запада. Верхняя граница исследований определяется появлением на рубеже XVII–XVIII вв. новой научной дисциплины «статистики» (англ. *statistics*, нем. *Staatenkunde*), призванной определить количественные показатели мощи того или иного государства в сравнении с его соперниками; нижняя — это политические процессы в меняющемся мире последних десятилетий. Главной целью авторского коллектива было показать, как дипломаты, публицисты и ученые верифицируют источники информации о природных ресурсах и народонаселении, состоянии промышленности и торговли, армии и флота и системе образования, искусстве и науке; как наблюдения, зафиксированные в набросках дипломатических реляций, путевых дневниках ученых, журналистских блокнотах, становятся чеканными фразами отчетов, газетных публикаций, научных и научно-популярных трудов. Отчеты главам дипломатических ведомств, статьи в периодической печати и научные труды составляют тот богатый эмпирический и сравнительный материал, по которому можно проследить, как менялась и корректировалась внешняя политика, какие последствия имели наблюдения, ставшие научным или профессиональным знанием, для развития промышленности и торговли, военных реформ и пр. В результате складывается цельная картина, как

дипломаты, публицисты и ученые-путешественники непосредственно (в силу близости к властным структурам) или опосредованно (через СМИ) могли влиять на внешнюю и внутреннюю политику своей страны.

Если изучение «образа другого» или систематизация травелогов (описаний путешествий) прочно заняли место в отечественной историографии, то разнообразные формы трансфера знаний оставляют достаточное поле для внедрения новых исследовательских методик. Иностранные дворы, политические элиты и профессиональные группы, материальные и людские ресурсы как объект описания и изучения оказались в центре внимания ученых, историков международных отношений и культурных антропологов относительно недавно. Исследования, проводимые в этом направлении, часто ограничиваются одной страной или конкретным регионом (Россия, Западная Европа, Северная Америка, страны Азии). Предлагаемый труд показывает сходные явления на пространстве между Востоком и Западом с преимущественным вниманием к России как участнице межгосударственных союзов, континентальных войн, культурных процессов и инициатив.

Книга разделена на пять проблемно-тематических глав. В первой главе на основании эго-документов — путевых заметок и дневников, воспоминаний и писем — реконструированы истории отдельных путешествий. Во второй главе предлагается анализ механизмов формирования у дипломатов, публицистов, ученых впечатлений о стране пребывания, рассматривается проблема дистанцирования от иной социальной среды, выработки более четких представлений о собственной уникальности. Третья глава включает исследования, посвященные фактору войны в межгосударственных отношениях и судьбах отдельных людей, деятельности военных аналитиков, фронтовых корреспондентов и сотрудников Красного Креста. Четвертая глава посвящена культурной политике и дипломатии, роли, которая в диалоге стран и народов отведена как послам, так и общественным деятелям, писателям, ученым. Наконец, в пятой главе говорится об этнографических аспектах ученых наблюдений, о сборе информации, знакомстве с иной культурой.

Книга подготовлена в рамках работы над исследовательским проектом Российского фонда фундаментальных исследований «Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники о Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе Нового времени: от наблюдений к знаниям» (18-09-00346а).

Глава 1

История одного путешествия

Глеб Владимирович Александров

Кандидат исторических наук, научный сотрудник, Международный центр антропологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. 105066, Старая Басманная ул., 21/4. E-mail: glaleksandrov@ gmail.com

«Страна, которую я давно мечтал увидеть...»: Англия Олауды Эквиано

В статье рассматривается образ Англии в «Интересном рассказе о жизни Олауды Эквиано, или Густава Вазы, Африканца», автобиографии бывшего раба и видного аболициониста, сыгравшего заметную роль в развитии этого движения в конце XVIII в. Попавший в рабство в подростковом возрасте, Эквиано был прекрасно знаком как с бытом рабов в Вест-Индии и Америке, так и с жизнью широких слоев населения Англии, в том числе образованных и обеспеченных граждан метрополии. С одной стороны, книга Эквиано — несомненно, часть европейской литературной традиции, а сам Эквиано — именно английский общественный деятель. С другой, повествование человека, родившегося в Африке, выросшего в Америке и, несмотря на принятие христианства и европейской культуры, активно пытавшегося сохранить связь со своими африканскими корнями, неизбежно оказывается в некоторой степени взглядом на Европу «со стороны», взглядом, может быть, не путешественника, а скорее иммигранта. Вопрос идентичности самого Эквиано и его влияние на развитие аболиционизма подробно рассмотрены в историографии, но взгляды автора на Британскую империю, на отношения метрополии и периферии, их сходства и различия, изучены слабо. В статье рассматриваются и образ Англии как таковой, и восприятие автором имперских институтов и имперской культуры.

Ключевые слова: Британская Атлантика, Черная Атлантика, работорговля, Олауда Эквиано

Олауда Эквиано, также известный как Густав Ваза, родился в 1745 г. на территории современной Нигерии и в возрасте 11 лет был похищен работорговцами. После непродолжительного

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00075 «“Черное наследие”: историческая роль африканцев и их потомков в культурной памяти США».

DOI 10.31168/4469-1767-9.01

путешествия по Африке подростка продали в Вест-Индию и позже в Виргинию. Там его купил лейтенант английского флота и забрал с собой в Англию. За следующие несколько лет Эквиано успел креститься, обучиться грамоте, пожить в различных районах Англии и послужить на нескольких английских судах во время Семилетней войны (1756–1763). Позже он снова был продан в Вест-Индию, а в 1766 г. выкупил свою свободу. Проработав какое-то время торговым агентом у своего бывшего владельца, Эквиано вернулся в Англию. Он продолжал периодически наниматься на корабли, участвовал в качестве помощника д-ра Чарлза Ирвинга в одной из первых экспедиций в Арктику, много путешествовал и был, правда недолго, представителем британской короны в миссионерской компании в Западной Африке.

С начала 1780-х гг. Эквиано становился все более активным деятелем аболиционистского движения, в том числе одним из ключевых участников группы «Сыны Африки», и продолжал работу на этом поприще вплоть до своей смерти в 1797 г. Важнейшим моментом аболиционистской деятельности Эквиано считается публикация в 1787 г. его автобиографии «Интересный рассказ о жизни Олауды Эквиано, или Густава Вазы, Африканца»[1]. Книга приобрела значительную популярность, была переведена на несколько европейских языков[2], многократно переиздавалась еще при жизни автора и превратилась в один из ключевых документов раннего аболиционизма.

Хотя в XIX — начале XX в. история Эквиано несколько утратила популярность, в последние десятилетия интерес к личности Эквиано и его главной книге возродился и не угас по сей день. Как справедливо заметил Джанель Коллинс:

> Внимание исследователей со всего мира, направленное на Эквиано, столь интенсивно и столь разнообразно, что “изучение Эквиано” вполне можно считать отдельной дисциплиной в рамках изучения жанра “невольничьих рассказов”[3].

---

[1] *Equiano O.* The Interesting Narrative of the life of Olaudah Equiano, Or Gustavus Vassa, The African. London: T. Wilkins, 1789.

[2] В том числе и на русский: *Экиано О.* Жизнь Олаудаха Экиано, или Густава Вазы Африканского, родившегося в 1745 году, им самим написанная. М.: Тип. Селивановского и товарища, 1794. Ч. 1–2.

[3] Collins 2006.

Ключевые вопросы, интересующие большинство исследователей, — проблема идентичности Эквиано, соотношения ее африканского и европейского компонентов, место Эквиано в сложном культурном ландшафте Британской Атлантики[4], а также его место и роль в развитии аболиционизма. Дискуссии о проблемах идентичности Эквиано особенно обострились после публикации нескольких статей, а затем биографического исследования В. Карреты, в котором африканское происхождение Эквиано ставилось под сомнение. Ученый утверждал, что Эквиано был родом из Каролины, а его африканские воспоминания — результат реконструкции на основе рассказов других невольников[5]. Хотя аргументы В. Каррета вызвали сомнения у многих исследователей, и в целом большинство склоняется к тому, что Эквиано все же африканец[6], само обсуждение этих вопросов, несомненно, придало дискуссии новое звучание. Биография и творчество Эквиано активно рассматриваются и в отечественной историографии[7], в частности в работах И.М. Удлер, вписывающей автобиографию Эквиано в общий ход развития жанра «невольничьих рассказов» и подчеркивающей его место в истории афроамериканского сообщества[8].

Рассматривая вопрос идентичности Эквиано, большинство исследователей видят в ней две ключевые составляющие: африканскую и английскую. Эмили Филд настаивает, и вполне обоснованно, на необходимости учитывать также и возможное влияние на Эквиано коренных американцев[9], и вообще предлагает включать еще один, американский, компонент в сложносочиненную идентичность выдающегося аболициониста. С другой стороны, подавляющее большинство исследователей вовсе игнорирует еще один ключевой аспект культуры, в которой жил Эквиано, а именно имперский. Как справедливо отмечает М. Мейер, часто не различаются даже категории «английское» и «британское» в восприятии Эквиано, хотя для современников это различие было, несомненно, важным[10]. Его ясно осознавал

[4] См., например: Boulukos 2007; Kelleter 2004; Meyer 2002; Bozeman 2003.

[5] Carreta 2005.

[6] Acholonu 1987.

[7] См., к примеру: Блинова 2016; Блинова 2018; Удлер 2008.

[8] Удлер 2005: 94–97.

[9] Field 2009.

[10] Meyer 2002. См. также вторую главу фундаментального исследования идеологии Британской империи: Armitage 2000.

и сам Эквиано, четко разделявший британцев (например, шотландцев, которые для него являются европейским аналогом не знакомых с достижениями цивилизации африканцев) и англичан[11].

Так или иначе, к середине XVIII в., когда жил и писал Эквиано, идеологическая основа Британской империи уже вполне оформилась, и граждане ее — по крайней мере, белые граждане — осознавали себя в первую очередь британцами[12]. Хотя разложение этой идеологической структуры, особенно в Америке, началось практически одновременно с ее появлением, для современников Эквиано ощущение империи было нормой. Политическая и общественная жизнь той эпохи, контекст, в котором работал Эквиано, во многом определялись именно империей. Причем, если большинство вывозимых из Африки невольников существовали в среде, которую П. Гилрой определил как «Черная Атлантика»[13], частично с империей перекрещивающейся, Эквиано очевидно вышел за ее рамки (или расширил их), и ему ближе именно имперский контекст. В рамках данной статьи рассмотрен образ Англии в автобиографии Эквиано. Меня будет интересовать восприятие автором и Англии как таковой, и Англии как метрополии, и ее взаимоотношения с имперской периферией.

Первое, на что следует обратить внимание: Англия у Эквиано — это именно Англия. По «Интересному рассказу» понять, что вообще существовала Британская империя, довольно сложно. Англия, Америка и Вест-Индия оказываются совершенно разными пространствами. Фактически все повествование о жизни в колониях сводится к сравнению их с Англией, и сравнение это явно не в пользу колоний. Эквиано все время писал о своем стремлении сначала попасть, а потом вернуться в старую добрую Англию (*Old England*)[14]. Тема связи колоний с метрополией у него не поднималось вовсе. Более того, между тремя основными пространствами, отчетливо выделенными Эквиано, выстраивается строгая иерархия. Вест-Индия в ней стоит в самом низу, здесь царили бесправие и беззаконие, а появляющиеся в повествовании (и в жизни автора) белые оказывались, за исключением одного-двух человек, средоточием всех пороков колониального общества[15]. Следующей идет Америка,

[11] *Equiano O.* The interesting narrative. P. 79.
[12] Подробнее см: Armitage 2000.
[13] Gilroy 1993.
[14] *Equiano O.* The interesting narrative. P. 166, 194, 233.
[15] Ibid. P. 122, 149.

в первую очередь Филадельфия, «столица» квакеров, к которым Эквиано относился с большой симпатией. И наконец, на вершине — Англия, где неэтично ведущий себя человек оказывался исключением, а не правилом. Возможно, автор просто рассчитывал потешить самолюбие английской публики. Но положение Англии в предложенной Эквиано иерархии стран Британского мира само по себе не объясняет нехарактерного для образованных людей той эпохи отсутствия представления о единстве империи и акцентирования внутриимперских различий.

Образ империи у Эквиано построен в первую очередь через контраст составляющих ее частей. Империя у Эквиано — сплошное противоречие, ее ключевая особенность — различия между метрополией и колониями. Если для большинства английских авторов эти противоречия не существовали или тщательно маскировались, для Эквиано они вышли на первый план и заменили собой имперское единство. Причем речь идет о противоречиях в образе жизни и мировосприятии, проявлявшихся в том числе в отношении к рабам, рабству, вольноотпущенникам и свободным чернокожим. Эквиано, возможно, был единственным из авторов своего времени, кто столкнулся с ними достаточно близко и рассмотрел в мельчайших деталях. Еще при жизни Эквиано эти различия привели к многочисленным трениям и конфликтам между метрополией и колониями. Возможно, опубликованный уже после Войны за независимость США «Интересный рассказ» отчасти призван был оправдать Англию в этом конфликте, доказать правоту англичан — но территориям США в нем уделено не так уж много внимания, основной контраст возникает между Англией и Вест-Индией. Именно «снизу», с точки зрения раба, различия между метрополией и колониями, которых не осознавала господствующая культура, оказались видны яснее всего — а их пагубные последствия современники могли наблюдать непосредственно за несколько лет до публикации.

Англию Эквиано отличают еще две значимые особенности. Во-первых, отсутствие предрассудков, несомненно, несколько преувеличенное. Но все же для Эквиано-рассказчика (и, вероятно в меньшей степени, но также и для автора) Англия — страна терпимости. На самом деле существование расовых предрассудков в Англии XVIII в. не вызывает сомнений. Как бы ни старался Эквиано, его общение с покровителями и учителями в молодости, с влиятельными знакомыми, в том числе с религиозными деятелями, очевидно иерархично, лишь считанные единицы воспринимали его

действительно как равного. Вероятно, и сам Эквиано это понимал. Здесь сыграла свою роль цель публикации: «Интересный рассказ» планировался с самого начала как аболиционистская работа, как критика рабства и работорговли. Преувеличенная терпимость, царящая в Англии, — искусственная, намеренно созданная часть общего образа. Впрочем, замечу, что даже выбор этого позитивного образа довольно показателен. Представление их родины как страны равноправия, лишенной предрассудков, возможно, льстило англичанам, но было бы воспринято в штыки на американском Юге (и, скорее всего, в британской Индии), так что сам подход Эквиано свидетельствует о том, что некоторые основания для такого отношения к Англии у него были.

Вторая важнейшая особенность Англии — религиозность. Эта часть общего образа кажется, в противоположность предыдущей, наиболее естественной. Описание знакомства с христианством и обращения в него — один из самых эмоциональных фрагментов в книге[16]. Вообще мотив христианства появлялся лишь в отдельных бытовых сценах, редко имевших центральное значение для общей структуры повествования, но всегда сопровождается описаниями глубоких и сильных переживаний. Вероятно, Англия ассоциировалась у Эквиано с христианством, потому что именно здесь произошло его собственное, определившее весь ход его внутренней жизни обращение. Впрочем, и тут можно найти элемент критики рабовладельческого строя. Показательно, что ни в Вест-Индии, ни даже в квакерской Америке Эквиано христианином в его собственном понимании так и не стал. Он был крещен и, вероятно, соблюдал некоторые формальные обряды, но никогда не испытывал настоящего религиозного рвения. Возможно, потому что христианство было, так или иначе, религией рабовладельцев, религией хозяев. Лишь в Англии Эквиано смог понять и принять христианство в полной мере — показывая, что высокий христианский долг обращения язычников, обращения, выходящего за рамки формального соблюдения обрядов, несовместим с институтом рабства[17].

С христианством связан и один из немногих в «Интересном рассказе» случаев прямой критики «благословенной страны». Эквиано

[16] Наиболее показательно в этом смысле см.: Ibid. P. 279–290.

[17] Ibidem.

прямо и довольно зло порицал чиновников и миссионеров, использовавших благородный предлог обращения африканцев в христианство для получения личной выгоды. Причем возмущала его не столько даже жестокость по отношению к африканцам, сколько именно профанация христианской миссии[18].

Итак, образ Англии в автобиографии Олауды Эквиано оказывается достаточно многозначным. Англия сама по себе представляется почти «землей обетованной», единственной частью Британского мира, где царили не жестокость и предрассудки, а свобода и терпимость. Отчасти такой образ создавался намеренно, как один из инструментов пропаганды аболиционизма. Англия стала для автора также центром религиозной жизни, страной подлинного христианства, что связано отчасти с его биографией, а отчасти является продолжением представления об Англии как о «стране свободы». Но наиболее интересная часть образа Англии у Эквиано — ее место в общей картине Британского мира. Относясь к свойственной этому периоду идее империи, Британский мир Эквиано сильно отличался от проявлений этой идеи у других авторов. Эквиано подчеркивал в первую очередь отличия метрополии и колоний, обращал внимание на проявления на бытовом уровне фундаментальных противоречий в картине мира между ними, тем самым предсказывая внутренние проблемы империи, с которыми она действительно столкнется. Это не только позволяет по-другому взглянуть на идеологическое развитие Британского мира в XVIII в., но и прекрасно показывает, почему взгляд «постороннего» оказывается ценным инструментом исторического исследования.

Литература

Блинова 2016 — *Блинова Е.В.* Автобиография О. Эквиано как исторический источник // Источниковедение истории Африки и Диаспоры: сборник материалов по итогам Всероссийской конференции с международным участием / отв. ред. Т.М. Гавристова. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2016. С. 7–18.

Блинова 2018 — *Блинова Е.В.* «Неприкрашенная история» (О. Эквиано: грани автобиографии) // Вестник Ярославского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1 (43). С. 39–43.

[18] Ibid. P. 345–348.

Удлер 2005 — *Удлер И.М.* Традиционные американские ценности в «повествованиях» и публицистике бывших рабов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2005. № 11 (51). С. 94–97.

Удлер 2008 — *Удлер И.М.* Увлекательное повествование о жизни Олауда Эквиано, или Густава Вазы, Африканца, написанное им самим, как вершина жанра «невольничьего повествования» в афроамериканской прозе XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 3. С. 128–136.

Acholonu 1987 — *Acholonu C.* The home of Olaudah Equiano — A linguistic and anthropological search // The Journal of Commonwealth Literature. 1987. Vol. 22. No. 1. P. 5–16.

Armitage 2000 — *Armitage D.* The ideological origins of the British Empire. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2000.

Boulukos 2007 — *Boulukos G.* Olaudah Equiano and the eighteenth-century debate on Africa // Eighteenth-Century Studies. 2007. Vol. 40. No. 2. P. 241–255.

Bozeman 2003 — *Bozeman T.* Interstices, hybridity, and identity: Olaudah Equiano and the discourse of the African slave trade // Studies in the Literary Imagination. 2003. Vol. 36. No. 2. P. 61–70.

Carreta 2005 — *Carreta V.* Equiano, the African: Biography of a self-made man. Athens, Georgia: University of Georgia Press, 2005.

Collins 2005 — *Collins J.* Passage to slavery, passage to freedom: Olaudah Equiano and the sea // The Midwest Quarterly. 2006. Vol. 47. No. 3. P. 209–223.

Field 2009 — *Field E.* "Excepting himself": Olaudah Equiano, native Americans, and the civilizing mission // MELUS. 2009. No. 3. P. 15–38.

Gilroy 1993 — *Gilroy P.* The Black Atlantic: Modernity and double consciousness. London: Verso, 1993.

Kelleter 2004 — *Kelleter F.* Ethnic self-dramatization and technologies of travel in *The Interesting Narrative of the Life of Olaudah Equiano, or Gustavus Vassa, the African, Written by Himself* (1789) // Early American Literature. 2004. Vol. 39. No. 1. P. 67–84.

Meyer 2002 — *Meyer M.* Black versions of Englishness: Daniel Defoe, Olaudah Equiano, and Mary Prince // Proceedings of the conference of the German Association of University Teachers of English. Tübingen: Niemeyer, 2002. Vol. 23, P. 317–328.

References

Acholonu, C., 1987. The Home of Olaudah Equiano — A linguistic and anthropological search. *The Journal of Commonwealth Literature*, 1 (22), pp. 5–16.

Armitage, D., 2000. *The ideological origins of the British Empire*. Cambridge — New York: Cambridge University Press.

Blinova, E., 2016. Avtobiografiia O. Ekviano kak istoricheskii istochnik [O. Equiano's aurobiography as a historical source]. In: Gavristova, T. M., ed. *Istochnikovedenie istorii Afriki i Diaspory: sbornik materialov po itogam Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Source criticism on history of Africa and diaspora: Proceedings of the national conference with international participation]. Jaroslavl': Jaroslavskii gosudarstvennyi universitet im. P. G. Demidova, pp. 7–18.

Blinova, E., 2018. "Neprikrashennaia istoriia" (O. Ekviano: grani avtobiografii) ["An unvarnished tale" (O. Equiano: aspects of the narrative). *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki,* 1 (43), pp. 39–43.

Boulukos, G., 2007. Olaudah Equiano and the eighteenth-century debate on Africa. *Eighteenth-Century Studies*, 2 (40), pp. 241–255.

Bozeman, T., 2003. Interstices, hybridity, and identity: Olaudah Equiano and the discourse of the African slave trade. *Studies in the Literary Imagination*, 2 (36), pp. 61–70.

Carreta, V., 2005. *Equiano, the African: Biography of a self-made man*. Athens (Georgia): University of Georgia Press.

Collins, J., 2006. Passage to slavery, passage to freedom: Olaudah Equiano and the sea. *The Midwest Quarterly*, 3 (47), pp. 209–223.

Field, E., 2009. "Excepting himself": Olaudah Equiano, native Americans, and the civilizing mission. *MELUS*, 3, pp. 15–38.

Gilroy, P., 1993. *The black Atlantic: Modernity and double consciousness*. London: Verso.

Kelleter, F., 2004. Ethnic self-dramatization and technologies of travel in *The interesting narrative of the life of Olaudah Equiano, or Gustavus Vassa, the African, written by himself* (1789). *Early American Literature*, 1 (39), pp. 67–84.

Meyer, M., 2002. Black versions of Englishness: Daniel Defoe, Olaudah Equiano, and Mary Prince. *Proceedings of the conference of the German Association of University Teachers of English,* 23, pp. 317–328.

Udler, I., 2005. Traditsionnye amerikanskie tsennosti v "povestvovaniiakh" i publitsistike byvshikh rabov [Traditional American values in the writings of former slaves]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Lingvistika*, 11 (51), pp. 94–97.

Udler, I., 2008. "Uvlekatel'noe povestvovanie o zhizni Olauda Ekviano, ili Gustava Vazy, Afrikantsa, napisannoe im samim" kak vershina zhanra "nevol'nich'ego povestvovaniia" v afro-amerikanskoi proze 18 veka [The Interesting Narrative of the Life of Olaudah Equiano, Or Gustavus Vassa, The African as the epitome of the slave narrative genre of eighteenth-century American prose]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, pp. 128–136.

Gleb V. Aleksandrov

PhD, Research Fellow, International Centre of Anthropology, National Research University — Higher School of Economics, Moscow, Russia. 105066, Staraia Basmannaia ul. 21/4. E-mail: glaleksandrov@gmail.com

"The place I had long desired exceedingly to see...": Olaudah Equiano's England

The essay examines the image of England in the *The Interesting Narrative of the Life of Olaudah Equiano*, the autobiography of a former slave and a key figure of the early abolitionist movement. After being captured and enslaved in his early teenage years, Equiano was intimately familiar with both the life of slaves in the West Indies and in America, and the life of common Englishmen, as well as the life of wealthy and educated gentry. Equiano's book is undoubtedly rooted in the European literary tradition, but the author nevertheless attempted to maintain a connection with his African heritage, and his attitude towards European culture is to a certain degree that of an outsider. The issue of Equiano's complex identity, as well as his influence on the abolitionist movement has been thoroughly examined and researched, but one aspect that remains consistently underrepresented is the imperial element. Equiano lived at the time when the idea of empire was already fairly articulated, and, while hailing from the "Black Atlantic" community, Equiano certainly was familiar with the British Empire and its institutions (which partially overlap with the Black Atlantic, but neither was the Black Atlantic community completely within the British Empire, nor was the imperial experience limited to the Atlantic slave trade). Therefore, when addressing Equiano's identity, it may be productive to examine its imperial element, as well as its African, European, and American components. This essay explores the image of England in Equiano's autobiography, including its imperial context, and Equiano's attitudes towards the Empire in general.

Keywords: British Atlantic, Black Atlantic, Atlantic slave trade, Olaudah Equiano

Марина Михайловна Фролова

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334, Ленинский проспект, 32а. E-mail: marinafrolova59@mail.ru

Путешествие А. Д. Черткова по Италии и Сицилии в 1823–1825 гг. в контексте его общественно-политических воззрений

В статье рассматривается путешествие А. Д. Черткова, впоследствии известного ученого и общественного деятеля, по Италии и Сицилии в 1823–1825 гг. Источниками служат его сочинения «Воспоминания о Сицилии» (М., 1835–1836) и «Журнал моего путешествия по Австрии, Италии, Сицилии, Швейцарии и проч. в 1823–1825 годах», опубликованный в 2012 г. Чертков много и с увлечением знатока рассказывал об истории, культуре, памятниках искусства и в отличие от значительного числа русских путешественников обращал особое внимание на социально-политическое и экономическое положение городов Италии и Сицилии. Он не скрывал своего мнения и по конфессиональному вопросу. Тесное общение с видным деятелем декабристского движения Н. И. Тургеневым подтверждает тот факт, что Чертков разделял многие его убеждения и также был приверженцем реформ в России, исходивших исключительно от правительства. В книге «Воспоминания о Сицилии» Чертков на примере Сицилии стремился показать читателю, что «довольство народа составляет богатство правительства» и что «не таможенные сборы, а промышленность жителей доставляет настоящий никогда неиссякаемый доход». Чертков, таким образом, присоединял свой голос к тем, кто надеялся, что «благоразумное» правительство их услышит и, осознав полезность предложенных мер на примере другого государства, последует совету. Из своего странствия по Италии Чертков сделал вывод, что тот, для кого «слово Отечество» «один пустой звук», должен поселиться здесь, поскольку найдет прекрасный климат, вечное лето, дары природы, памятники древностей, искусств и наук.

Ключевые слова: А. Д. Чертков, Н. И. Тургенев, «Союз благоденствия», путешествие, мировоззрение

В первой четверти XIX в. путешествие по странам Западной Европы становится обычной практикой состоятельных дворян Российской империи. В 1823 г. отправился в зарубежное странствие

DOI 10.31168/4469-1767-9.02

Научное издание

ВЗГЛЯД ЧУЖЕЗЕМЦА.
Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники
между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв.

Утверждено к печати Ученым советом Института славяноведения РАН
(Протокол № 3 заседания Ученого совета
ФГБУН Института славяноведения РАН от 11.06.2020).

Корректор *В. И. Сайфутдинова*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Обложка *П.К. Донской, И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 03.09.2020. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 23,5
Тираж 500 экз. Заказ № 2005

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

Неизвестный художник. Граф Стефан Вильгельм Кинский.
Замок Кость (Чешская Республика). Фото А. Гребиковой

Рис. 3. Роберт Хей. «Гробница ханской дочери на Чуфут-Кале»

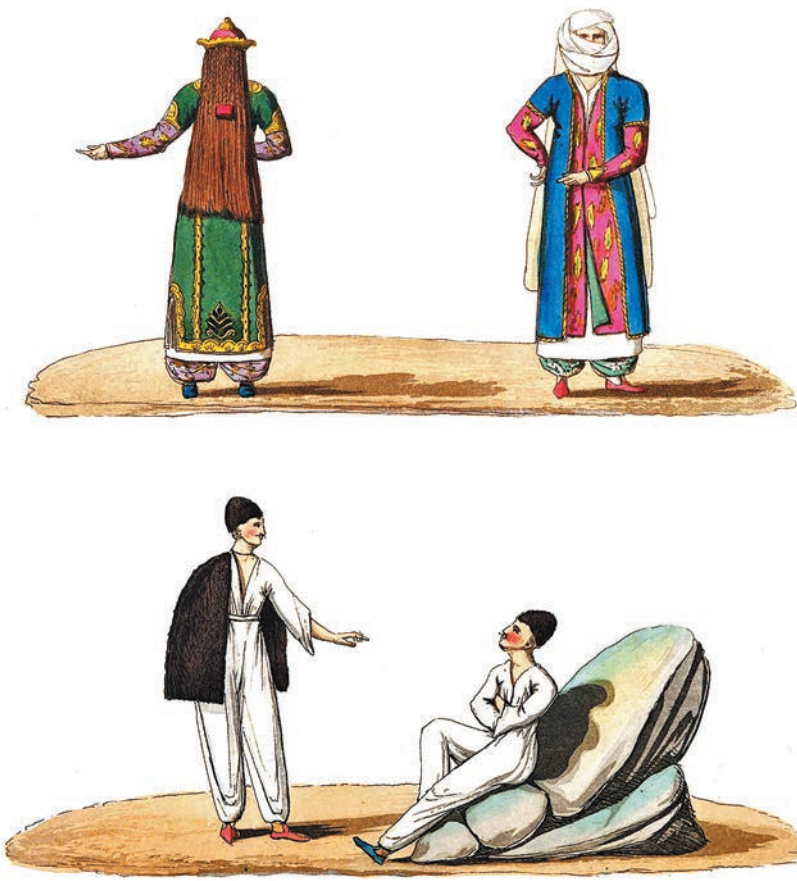


Рис. 4. «Дочь мурзы, крестьянка и татарские крестьяне».
Из книги Мери Хоулдернесс